

Исчезновение

Когда одетый в черное Старейшина активировал свою внутреннюю энергию и покинул лагерь, Ши Нью, Мадам Цинь и Хэ Тяньшу пытались изо всех сил отбивать своих оппонентов и переходить ближе к Оуу Янь. Однако мужчины в черном уже узнали их способности, и их оппоненты были специально выбраны для того, чтобы удалить этих трех человек из секты Пяомя. Таким образом, навыки боевых искусств их оппонентов были хорошими, и трое из них не смогли избавиться от этой неотложной ситуации.

Однако, находясь в битве за свою жизнь, они все еще наблюдали за ситуацией на стороне Оуа Янь, за сопротивлением, которое женщины-ученики проявили перед появлением Чжана Сяохуа. Они все отчетливо видели, за исключением того, что одетый в черное Старейшина обладал необычайной внутренней энергией, а также обладал грозным металлическим искусством кокона, поэтому даже если Ши Нью смог бы выступить против него, последний, возможно, смог бы его отбить. Таким образом, три человека вместе с другими учениками Пяомя не были настроены оптимистично, и они боялись, что в этот момент они потеряют свою жизнь. Однако ситуация имела огромный разворот, когда он собирался закончиться, подкрепление секты Пяомя действительно прибывало, и человек, который объявил об этом, фактически сказал всем, чтобы их моральный дух был усилен, пока мужчины в черном стали деморализованными.

Что касается трех противников, которые останавливали Ши Нью и других, у них также были намерения отступить, и когда они увидели, что одетый в черное Старейшина использовал свою внутреннюю энергию, чтобы преследовать Чжана Сяохуа, они выбросили свою последнюю позицию, отступили от борьбы и прыгнул на своих лошадей. Если Ши Нью и другие хотели сохранить этих людей, им было бы труднее сделать это, потому что, как основные боевые силы не могли выполнить свою миссию по защите Оуа Янь? Когда они увидели, что их противники отступили, они не погнались за ними, но сразу использовали свою внутреннюю энергию, чтобы лететь к одетому в черное Старейшине. В их сердцах они знали, что причина, по которой одетый в черное Старейшина не участвовал в бою, состояла в том, что он хотел пойти захватить Оуа Янь, а так как осталось еще достаточно дистанции, трое думали, что они определенно не достигнут вовремя. Даже если бы трое сумели окружить Старейшину, они все равно могли бы не спасти Оу Янь. Более того, с его прибытия они могли догадаться, что он был Старейшиной другой секты.

Это были мысли Мадам Цинь и остальных, но пока они все еще мчались, они слышали крик Цюи Тун, прежде чем заметить слабые золотые ладони, выставленные черным Старейшиной. Эти трое были очень шокированы, когда можно было увидеть, что Старейшина пытался похитить Оуа Янь, он, очевидно, забирал ее жизнь!

Следовательно, эти трое ускоряли их скорость, но как можно так быстро покрыть такое большое расстояние? Они могли только беспомощно смотреть своими глазами на встречную трагедию перед ними.

Однако, хотя они могли догадаться о начале истории правильно, все они не смогли предсказать ее конец.

Даже после того, как одетый в черное Старейшина упал на землю, Чжан Сяохуа полетел в воздух, и Оу Янь упала в обморок от шока на землю, все это произошло в то время, когда потребовалось создать искру из камней. Они не могли понять ситуацию, но они точно знали одно, Оу Янь можно было спасти!

Когда трое, наконец, дошли до места сражения, все уже закончилось. Мадам Цинь бросилась к Цю Тун, чтобы изучить травмы Оуа Янь, в то время как Ши Нью тщательно подошел к одетому в черное Старейшине и изучил его тело издалека, чтобы подтвердить смерть последнего. Что касается Хэа Тяньшуа, он подошел к тому месту, где Чжан Сяохуа полетел, чтобы попытаться найти мальчика.

В этот момент все оставшиеся в живых мужчины в черном вскочили на лошадей и спешили уйти, а люди из горной виллы Хуанси не погнались за ними, а вместо этого стояли на входе в лагерь.

Дождь продолжал падать без отдыха, и звуки капель дождя не мог замаскировать копытные звуки лошадей, которые приближались. Когда трое мужчин, претендующих на роль бандитов, увидели смерть одетого в черное Старейшину, хотя они и не поняли, что случилось, Старейшина уже погиб, поэтому теперь их долг убить Оуа Янь. Однако в тот момент это была не реальная идея, не говоря уже о том, что подкрепление для секты Пяомяо прибывало, поэтому «главный лидер» задумался некоторое время, прежде чем поднять руки, чтобы выполнить сигнал, прежде чем взять на себя инициативу, чтобы скрыться. Оставшийся мужчина в черном не удосужился забрать труп, и они последовали его примеру, чтобы уехать.

Увидев, что люди в черном ушли, все, у кого все еще были мечи и лезвия в руках, сразу же остановились, и многие просто рухнули от усталости на месте, небрежно бросив оружие на землю.

В то же время звук копыт издалека становился все громче, и когда мужчины, верхом, достигли лагеря, они срочно кричали: «Вы братья из секты Пяомя?».

Не прошло и нескольких дней, как они снова слышали голос Ланьба Дуна?

Некоторые ученики, которые узнали Ланьба Дуна, сразу ответили: «Брат Лан, ты, наконец, пришел. Это действительно мы».

Когда Лань Дун услышал ответ, он почувствовал, как камень упал с его сердца, когда он спешил и посмотрел на усталое состояние другой стороны. Он снова стал беспокоиться и срочно спросил: «Как владелец виллы Оу?»

Все указывали в сторону Оуа Янь и Лань Дуна, немедленно побежал, не заботясь о грязи на земле.

Когда Лань Дун помчался, Мадам Цинь уже приняла импульс Оуа Янь, и когда Лань Дун увидел глаза Оуа Янь, которые все еще были закрыты, лицо его побледнело, и он с тревогой спросил: «Как раны владельца виллы?»

Мадам Цинь сморщила брови и сказала: «Ее жизнь в безопасности, но тело владельца виллы всегда было слабым, и теперь, когда она получила ладонь от старого бандита, она перенесла довольно серьезные внутренние травмы и потребовала бы достаточно времени для выздоровления от них».

Услышав это, бабочки вернулись в желудок Ланьба Дуна.

В этот момент Ши Нью тоже подошел, и Мадам Цинь спросила удивленно: «Неужели этот старый бандит умер?»

Концы губы Ши Нью свернулись, и он сказал: «Он мертв, правда. Меч пронзил его горло, чтобы

он не мог быть более мертвым, ммм, и его глаза все еще были открыты и возмущены полученной смертью».

Затем он спросил: «Как владелец виллы?»

Мадам Цинь улыбнулась и сказала: «К счастью Чжан Сяохуа помог владельцу виллы снять эту ладонь. Завершающий удар пальцем переключил свою цель на Чжана Сяохуа, так что владелец виллы почувствовал только небольшой шок от атаки. Это не слишком серьезно, и она, вероятно, может проснуться на следующий день».

Ши Нью озадаченно спросил: «Проснется только завтра? Разве это не считается серьезным?»

Мадам Цинь ответила: «Разве это не намного лучше, чем мы ожидали?»

Ши Нью кивнул в знак согласия и сказал: «Правильно, спасибо Чжану Сяохуа».

«Чжан Сяохуа?», - Лань Дун был озадачен, почему он никогда не слышал об этом имени раньше? По тому, как они описывали, казалось, что его боевые искусства должны быть довольно хорошими, но, похоже, не было каких-то старших дядюшек, у которых было это имя, может ли это быть Старейшина в секте? Старейшина прибыл перед ним? Это невозможно, он скакал без отдыха на коне, а вместо этого старейшина летел?

Пока Лань Дун размышлял об этом таинственном Старейшине, Хэ Тяньшу снова появился из темноты и подбежал, он крикнул, когда он подбежал: «Чжан Сяохуа исчез, он, вероятно, упал в реку. Быстро достаньте некоторых из наших братьев, которые могут плавать, чтобы помочь найти его».

«Как?! Чжан Сяохуа упал в реку?», - Мадам Цинь, Ши Нью и Цю Тун все закричали от удивления.

Оу Янь уже перенесла такие серьезные травмы после того, как косвенно коснулась черного Старейшину, а Чжан Сяохуа попал прямо своей грудью под золотую ладонь, так как же он не мог также получить серьезные травмы?

С этими травмами, в сочетании с тем, что он упал в реку, мог Чжан Сяохуа еще ...

Когда они подумали об этом, все не осмелились думать дальше, пока Мадам Цинь быстро сказала: «Ши Нью, иди, найди некоторых наших братьев, которые умеют плавать, и заставь

их немедленно обыскать окрестности. Лань Дун, отправьте группу учеников, чтобы поехали вниз по реке, чтобы искать любых оставшихся в живых».

Ши Нью и Лань Дун сразу же отправились на выполнение полученных указаний, но когда Лань Дун сделал два шага, он обернулся и спросил: «Холлмастер Цинь, как выглядит этот Чжан Сяохуа?»

Мадам Цинь тогда вспомнил, что Лань Дун не знал Чжана Сяохуа, она быстро извинилась и сказала: «Ему от двенадцати до тринадцатилетнего лет, ребенок который получил серьезные ранения, вы его узнаете».

«Двенадцать-тринадцатилетний ребенок?», - Лань Дун был поражен неожиданностью, и он не верил словам Мадам Цинь.

Когда Мадам Цинь увидела, что Лань Дун все еще не верит, она сморщила брови и сказала: «Он - десятилетний ребенок, чего ты ждешь?»

«О, понял, я немедленно отправлю людей», - Лань Дун проснулся от оцепенения и быстро отправился выполнять свою рабочую силу.

Мадам Цинь и Цю Тун затем осторожно отнесли бессознательную Оу Янь обратно в палатку.

Дождь продолжал падать, и ночное небо было черным, бесконечная тьма пронизывала лагерь.

Было уже после полуночи, но в резиденции Хуанси была еще суета. Кто не был бы в страже после такой внезапной атаки, а ученики, которые с Ланьом Дуном приехали всего лишь десять человек, и все они были обычными учениками с общими навыками. Причина, по которой группа в черных одеждах так поспешно отошли, была в том, что они думали, что их численное преимущество было преодолено, и поворотным моментом стало то, что их Старейшина, у которого были все карты в битве, погиб, когда он пытался убить Оу Янь. Это нарушило их доверие и стало опрокидывающей соломинкой для их поспешного отъезда.

Если они обнаружат текущую боевую мощь остальных сил, им все же удастся немедленно развернуться, чтобы атаковать снова, и именно поэтому, кроме раненых учеников, которые перевязывали их раны, остальные по-прежнему бдительно охраняли периметры табора.

Несмотря на то, что лагерь Хуанси горных вилл был расположен рядом с рекой, район больше не был безопасным, так как их враги могли начать еще одну атаку под покровом ночи. В сочетании с несколькими другими причинами они могут ждать только рассвета, прежде чем принимать какие-либо другие важные решения.

По тем же причинам, число учеников, отправленных на поиски Чжана Сяохуа, было лишь немногим.

Фактически, все ученики, которые в данный момент в лагере уже узнали о более ранних событиях, и они знали, что Чжан Сяохуа не только спас только Оу Янь, его действия

спасли всю партию через некоторое время. У всех было некоторое представление о навыках боевого искусства одетого в черное Старейшины, поэтому даже если Лань Дун добрался до лагеря вовремя, десять дополнительных сил не будут иметь большого смысла против Старейшины в одиночку, и каждый будет иметь ту же участь, что и Оу Янь и погибнут вместе.

Они знали, что Чжан Сяохуа получил прямо в его грудь слабой золотой ладонью Старейшины и уже имели некоторое представление о его судьбе, даже если у мальчика было одно дыхание, маловероятно, чтобы он оставил свою жизнь после того, как его бросили в реку.

Все они были готовы пойти к реке, чтобы найти его, но поток реки был сильным, и они понятия не имели, куда будет вынесено тело Чжана Сяохуа. Кроме того, небо все еще было темным, и дождь падал, все факелы были погашены, и как они могли получить достаточно света, чтобы искать его? Хэ Тяньшу привел нескольких человек и лошадей, чтобы пойти в реку, чтобы обыскать, и хотя все знали, что это, вероятно, будет недостаточно, они не могли бы сделать ничего другого и оставили будущее мальчика до его судьбы.

Вначале Хэ Тяньшу энергично кричал, а другие ученики кричали вместе с ним. Однако Хэ Тяньшу внезапно остановился, как будто он что-то понял, а также не позволил другим ученикам кричать. В то время как другие ученики смущались вначале и хотели спросить о причине, они не осмеливались спросить, увидев обеспокоенное выражение Хэ Тяньшу, и когда

они обдумывали себя, они не могли не восхищаться этим человеком. Неудивительно, что он был лидером, крича таким образом, разве они не будут раскрывать свои позиции мужчинам в черном? Командир отряда Хэ был действительно дотошным в своей работе.

Зачем Хэ Тяньшу беспокоиться о том, как другие думали о нем, у него была только мысль в его голове, но, вздохнув, уже прошла полночь давно.

Среди учеников, которые пошли вниз по реке, чтобы искать Чжана Сяохуа, никому не удалось увидеть далеко вперед из-за темноты, и безопасность их лагеря была более приоритетной. Следовательно, они загнулись после поиска через какое-то время, и когда Хэ Тяньшу увидел, что они вернулись, он неохотно направился назад с сожалением, наполняющим его сердце.

Когда Хэ Тяньшу снова достиг лагеря, Мадам Цинь и Цю Тун обе поспешно подошли к нему и спросили обеспокоенным тоном: «Вы его нашли?»

Хэ Тяньшу безмолвно покачал головой.

Цю Тун заплакала, когда она крепко сжала зубы, и ее тело задрожало.

Мадам Цинь также сказал с болью: «Бедный ребенок».

Все остальные молчали.

Через полчаса Хэ Тяньшу спросил: «Как владелец виллы?»

Мадам Уин кивнул и сказала: «Она уже в порядке, в ее состоянии нет опасности. Что касается спецификации, нам придется найти врача, когда придет день, чтобы узнать все окончательно».

Хэ Тяньшу сказал: «Благополучие владельца виллы было также пожеланием Чжана Сяохуа, я вернусь к периметрам, чтобы охранять, это будет хлопотно, если группа мужчин в черном вернется».

Закончив свой разговор, Хэ Тяньшу собирался уйти, когда Ши Нью вышел извне и, увидев первого, спросил: «Ты все еще не можешь его найти?»

Хэ Тяньшу ответил: «Да».

Ши Нью вздохнул и повернулся к Мадам Цинь, чтобы сказать: «Про этого старого бандита, я проверил внимательно».

Глаза Мадам Цинь и Хэа Тяньшу просветлели, они спросили в унисон: «Кто он?»

Ши Нью покачал головой и сказал: «У человека на лице была травма, и его черты уже были разрушены, поэтому я не могу сказать, кто он. Слабые золотые пальмовые и металлические коконы не являются высокопоставленными боевыми искусствами, и многие люди в Цзянху также могут достичь этого уровня в них, поэтому я не могу сказать много».

Мадам Цинь кивнула и спросила: «А как насчет других тел? Вы нашли лидера?»

Ши Нью снова покачал головой, он сказал: «Эти люди уже прошли строгую практику, и одежда, которую они носили, была нормальной ночной одеждой, и они не носили ничего уникального на них. Оружие было также распространено в Цзянху, так что было трудно обнаружить что-либо».

Мадам Цинь задумалась и сказала: «Все в порядке, сохраните эти тела и оружие и отправляйте их обратно в Пяомяо. Даже если мы не сможем понять их происхождение, секта будет иметь свои методы, чтобы мы могли узнать это дело».

Ши Нью сказал свое признание и повернулся, чтобы уйти.

В тот момент Мадам Цинь снова позвала его и спросила: «Как погиб этот старый бандит?»

Услышав вопрос, Хэ Тяньшу также с тревогой посмотрел на Ши Нью.

У Ши Нью было сомнительное выражение на его лице, когда он сказал: «У этого старого бандита было две раны, одна была на его левой ладони, и это выглядело как что-то пронзило его, в то время как другое было у него в горле, как будто прорезал меч. Я не знаю, как Чжан Сяохуа это сделал, небо еще было темным, поэтому я не могу ясно видеть сцену. Вы, ребята, знаете?»

Мадам Цинь покачала головой, какая шутка, небо было темным, и шел дождь, хотя у нее была глубокая внутренняя энергия и она могла видеть в темноте, ее стандарт был еще далек от уровня возможности видеть сквозь все эти препятствия.

Ши Нью горько улыбнулся и сказал: «Это останется загадкой, кто знает, насколько на самом деле жестокий Чжан Сяохуа?»

Вздых, этот человек был настолько прост, он фактически сказал, что все тайно задумывалось внутри.

В этот момент Хэ Тяньшу вдруг заговорил: «Старший брат Ши, была рана на старом бандите, похожа на рану с длинным мечом, за исключением того, что она выглядела более мелкими?»

Ши Нью был удивлен, он не понимал намерения другой стороны спросить об этом, но он все же кивнул и сказал: «Да, ты прав».

Глаза Хэ Тяньшу просветлели, он снова спросил: «В этом случае рана на горле была меньше, чем та, которая была бы сделана обычным длинным мечом?»

Ши Нью, казалось, что-то понимал, и он сказал: «Правильно, младший брат Хэ, ты прав, так что же было оружием, чтобы убить этого старого бандита?»

Хэ Тяньшу горько усмехнулся, он рассказал историю, когда лавочник одарил его маленьким игрушечным мечом, сопровождающим длинный меч, который он купил в магазине, и после того, как он закончил свою историю, все почесали головы, как монах, который был недавно выбрит. Игрушечный меч не имел острых краев, так как он мог прорваться в горло Старейшины и как он мог прорубить его ладонь? Тем более, что мужчина также активировал слабое золотое пальмовое и металлическое коконное искусство, поэтому даже нормальные ученики-женщины не смогли прорваться сквозь его защиту, но почему Чжан Сяохуа смог?

Это была еще одна загадка, которая не была решена.

День, наконец, начинался, но дождь продолжал падать.

Под наблюдением учеников Пяомя, мужчины в черном не вернулись, и все не могли не вздохнуть с облегчением. Ночь было трудно переносить, и многие ученики не могли забыть события, которые произошли тогда, поэтому они были рады, что ночь, наконец, закончилась.

Оу Янь все еще была без сознания, но пульс был стабильным, и ее состояние считалось самым удачным в неудачной ситуации,

Поскольку владелица виллы не восстановила ее сознания, все вопросы были переданы Мадам Цинь. Она не могла позволить им оставаться в одном лагере, и их путешествие должно было закончиться в этот момент, если учесть состояние Оу Янь. Более того, с постоянной угрозой мужчин в черном, Оу Пэн, который был в Пинъян, никогда бы не позволил Оу Янь продолжить путешествие, даже если последняя захотела. Лань Дун также сообщил об атаке начальству, чтобы собрать больше подкреплений, чтобы вернуть их.

Когда Оу Янь проснулась, это было уже в середине дня, и первое, что она спросила, было о местонахождении Чжанк Сяохуа. Когда она услышала объяснение Мадам Цинь, ее

сердце стало темным, но она также знала, что никто не виноват, и в тот момент было невозможно отправить поисковую партию, поэтому она решила дожидаться, когда их партия перегруппируется с сектой Пяомя подкрепления, прежде чем планировать поиск снова.

Что касается решения Мадам Цинь о возвращении в Пинъян без ее одобрения, Оу Янь не имела никаких возражений в этом вопросе. Оу Пэн уже выступал против ее идеи выйти, и ей пришлось много спорить и убеждать последнего, чтобы сделать это путешествие реальностью. Она считала, что, как владелица виллы без какой-либо вражды в Цзянху, какую опасность она могла бы иметь?

К сожалению, реальность сказала ей, что людям не нужно причинять боль другим людям, чтобы они хотели причинить вам боль, и любой, кто принадлежал к Цзянху, должен всегда помнить об этом железном правиле.

Однако, даже если Оу Янь выжала все свои мозговые соки, она все еще не могла придумать, какую сторону она обидела.

<http://tl.rulate.ru/book/16/213445>